

Но прежде чем все это произойдет, Плэгас знал одно: наблюдать и чувствовать реакцию джедаев на новичка было достаточно забавно, он не мог дождаться, когда Орден ощутит, что ситх может помочь Республике. И если этот Третий ситх именно этим и занимался, или делает вид, что собирается заниматься в долгосрочной перспективе, то это могло даже облегчить успех Великого Плана.

Да, враг или нет, но это было бы забавно наблюдать, хотя бы через Силу.

Мос Эспа, Арена

Вейдер скользил по залам арены, покинув трибуны, когда гонка подходила к концу. Он заметил, что Себульба безуспешно пытался подделать капсулу своего детища, что практически гарантировало победу на этот раз. Некоторые случаи остались прежними: Себульба подбросил что-то в двигатель другого участника, один разбился в пещерах на первом круге, неожиданно появились тускен-рейдеры. Но кое-что изменилось. Удивительно, но аварий стало меньше. Всего три, не считая того, чья капсула даже не запустилась. Молодой Энакин все еще летел по служебной рампе, как и двое других: один разбился, а другому удалось приземлиться на вершине каньона, но он не смог продолжить полет. Кроме того, еще одна пара пилотов, очевидно, ушла в себя и продолжала пытаться убить друг друга. Неудивительно, ведь он и Себульба были едва ли не единственными пилотами, у которых были проблемы.

Тем не менее, он задумался о значении этих перемен: Если он был по-настоящему честен с самим собой, было два события, которые заставили его немного потешить свое самолюбие. Шокирующе, но "Избранный" не был одним из них. Нет, это победа в гонке капсул, несмотря на саботаж, и взрыв командного корабля Федерации в битве на Набу. Один завоевал свободу, другой спас планету и своих новых друзей. Большие достижения для ребенка такого возраста.

И хотя ему не хотелось лишать своего младшего "я" такого повышения самооценки, в котором так нуждался бывший ребенок-раб, он также чувствовал, что это может быть полезно для него. А Вейдер просто не был готов обдумать идею обучения себя как ситха. Кроме того, Вейдеру нужно было закрепить свой образ в этой временной линии, пока некоторые джедаи не решили представить его как источник всех зол и проблем в галактике. Оккупация Набу Торговой Федерацией создавала для этого идеальную сцену, а также возможность разобраться с Сидиусом в самом начале этой грандиозной игры, которую Орден Бейна затеял в галактике.

Выйдя на арену, он испытал странное чувство внутренней и одновременно личной гордости, когда увидел, что его младший собрат пересек финишную черту первым, а затем раздались оглушительные возгласы толпы по поводу неожиданной победы. Энакин остановился недалеко от Вейдера, наслаждаясь моментом славы и похвалы. Вейдер решил приберечь свои неловкие (для него самого) поздравления до тех пор, пока Квай-Гон и остальные не выскажут свои, поскольку не хотел портить мальчику этот момент.

Но у других были другие планы.

Вейдер сначала был просто раздосадован тем, что Себульба вообще не разбился, но его

настроение стало еще мрачнее, когда он увидел, как землекоп подъехал вплотную к капсуле Скайуокера... и выпрыгнул, чтобы броситься на мальчика.

Ликующие зрители задохнулись. Себульба, при всем своем жульничестве и вероломстве, никогда не прибегал к открытой драке со своими товарищами вне гонок. Дендронидный пришелец прижал молодого раба к человеческой капсуле, одной ногой почти задушил Энакина, а другой нанес ему удар в живот.

Это было все, до чего он мог дотянуться.

Квай-Гон оттащил бы его с помощью Силы.

Несколько фанатов единственного человеческого гонщика оттащили бы разъяренного бывшего чемпиона.

Несколько человек, ненавидевших дага, использовали бы это как предлог, чтобы взорвать его.

Энакин в момент ярости и страха силой оттолкнул бы его.

Все это случилось бы, если бы Вейдер ничего не предпринял, он чувствовал это.

Ему не нужно было вмешиваться.

Сила не позволила бы Скайуокеру умереть здесь, вот так.

Дарту Вейдеру было все равно.

Никто не мог принять невидимую силу, тянущую Себульбу, за что-то иное, кроме как за силу. Но они легко могли не заметить такую огромную сущность, как Вейдер, движущуюся вперед с, казалось бы, невозможной скоростью.

Себульба оказался оторванным от мальчика, когда дюрестиловая хватка вцепилась ему в горло. Он был так возмущен тем, что его победил этот мальчик, этот раб, этот человек, что даже не заметил, кто или что его схватило. Он упорно и бесполезно боролся в руках Вейдера, который медленно шел к гибели Себульбы.

Энакин Скайуокер лишь смутно осознавал, что его мать и Падме бросились к нему, обнимая и проверяя, нет ли у него ран. Он слышал, как Квай-Гон кричал на Вейдера, но не мог разобрать слов.

Все, что он мог делать, это смотреть, совершенно застыв и испытывая неопределенный ужас,

наблюдая, как Вейдер держит Себульбу вверх и против все еще вращающихся турбин собственных двигателей вырытого корабля. Он не мог видеть, но мог слышать и представлять, как лопасти кромсают и рубят Себульбу, который метался и кричал, пытаясь избежать своей участи. Но Вейдер позаботился о том, чтобы вводить его медленно, чтобы гонщик точно знал, что с ним происходит.

Ужасный, мокрый, хрустящий треск двигателя, пожирающего плоть и кровь, вскоре прекратился, оставив зловещую тишину.

Все смотрели на Вейдера, когда он отбросил в сторону разрушенный торс Себульбы и пошел прочь. Страх и ужас наполнили сердца многих при виде такой ужасной и жестокой смерти, даже для Татуина. Он сделал паузу, взглянув на Энакина Скайуокера. Если Падме смотрела на него с легким отвращением и замешательством, а Шми разрывалась между благодарностью и ужасом, то Энакин смотрел на него совершенно непонимающими глазами.

И, глядя на своего молодого "я", он сказал одну вещь. Единственное, что действительно имело значение во всей этой истории: "Ты больше не раб, Скайуокер".

Конец главы

Ну вот, Вейдер стал, ну, Вейдером. Я вернулся и пересматривал клипы "Призрачного человека", и мысль о том, что Себульба закончит гонку, а не разобьется, заставила меня подумать, что он нападет на Энакина, может быть, даже попытается его убить. Вейдер, конечно же, убивает Дага самым подходящим и жестоким образом.

И мы, наконец, добираемся до последней мысли ситхов о прибытии Вейдера, и она, я уверен, интересна. Плагеус, который на данный момент все еще является дефакто Темным Лордом, обладает более научным складом ума и поэтому воспринял это неожиданное прибытие с некоторым ликованием. Он также ненавидит Правило Двух, поэтому еще один ситх, независимый от Ордена Бейна - или так он считает - это то, что он приветствует почти на эмоциональном уровне.

Аналогично, Вейдер начинает разрушать различные вещи, которые джедаи все еще считают ситхами, и получает от этого удовольствие. Однажды ему предстоит... интересная встреча с Орденем.

Самое главное, пожалуй, то, что Энакин и Вейдер встретились. И, будем честны, такой маленький инженер, как Энакин, выросший на Татуине, посчитает появление Дарта Вейдера либо чем-то обычным для его планеты, либо, как здесь, совершенно потрясающим. Что ставит Вейдера в тупик, и мне это нравится, lol. Вы можете услышать, как он думает: "Неужели я только что сказал это?" о своем молодом себе.

Надеюсь, это стоило того, чтобы подождать.

<http://tl.rulate.ru/book/74301/2334972>